

The background of the entire page is a dark, almost black, field filled with vibrant, out-of-focus light trails. These trails are primarily vertical, with some diagonal streaks. The colors of the light trails include bright red, a cool blue, and a warm, golden-yellow. The trails vary in length and intensity, creating a sense of motion and depth, reminiscent of long-exposure photography of city lights or fireworks.

ОЛЕГ ДИВОВ

К-10

МЫШКИ-КОШКИ

Олег Игоревич Дивов

Мышки-кошки

Серия «Рассказы Олега Дивова»

Серия «Сборник 'К-10'», книга 5

текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=118803

О.Дивов К-10: Эксмо; Москва; 2005

ISBN 5-699-09795-3

Аннотация

Старый звездолет мчался по просторам космоса – его преследовала адская амеба. И хотя шансов спастись было не так уж много, экипаж не терял боевого духа и вспоминал истории про галлюцинозного, нуль-шишиг и прочих загадочных созданиях...

Содержание

Олег Дивов

4

Конец ознакомительного фрагмента.

11

Олег Дивов

МЫШКИ-КОШКИ

Чалый звездолет, всхрапывая и тряся соплами, пятился от Гончих Псов.

– Ну, болтает нас! – пробормотал второй пилот, ворочая рукоятки. – Не, бортач, ты видишь, как болтает?

– Чего сразу я? – обиделся бортинженер. – Я, например, говорил. И в журнал занес. Так прямо и написал: полировка дюз реверсивной тяги – отсутствует. Съело полировку из-за нестабильного выхлопа. Командир, а командир... Разрешите отлучиться на минутку. Что-то у меня в скафандре опять дефекаатор барахлит.

– Тоже, наверное, полировку съело, – с деланным сочувствием в голосе предположил второй пилот. – Нестабильным выхлопом.

– Так я выйду, командир? До галюна и обратно.

– А там продувка уже работает? – Командир даже от обзорного экрана оторвался, чтобы удивленно поглядеть на бортача. – Я и не заметил, что ты ее чинил.

– Да она и не ломалась... – Бортач тоже изобразил на лице удивление. – Когда это ломалась продувка? Клапан заедает, так я вам говорил, держать надо клапан, и все.

– Чем держать?

– Э-э... Рукой, командир. Левую руку заводите за спину, нащупываете клапан и держите его крепко. И испражняйтесь себе на здоровье. Нет, ну можно пассатижи, конечно, приспособить. Накинете на клапан, а потом, когда сядете, прямо спиной и зажмете их. Только помните, что сразу вставать нельзя. Если сразу вскочите, клапан выбьет, и снова весь галюн до потолка зальет...

– Я бы тоже кое-кому с удовольствием клапан выбил, – сообщил пилот.

Командир молча разглядывал бортача, словно прикидывая, где у того находится подходящий для выбивания клапан.

– Шеф, я же с двигла не сниму эту хреновину, – убедительно сказал бортач.

– А больше нигде?..

– Только на двигле, в системе охлаждения есть похожий клапан. То есть не похожий, а гораздо лучше. Но он как раз в прошлом месяце ломался, и я ставил запасной. Я говорил же вам. И в журнал занес. Так прямо и написал – запас клапанов системы охлаждения исчерпан. Да и система, в общем, тоже не очень. Промывать надо. Командир, а командир, ну разрешите выйти?

– Вообще, это не по инструкции, – мстительно сказал командир. – На проводке амебы к точке захвата экипаж корабля-приманки должен постоянно находиться в скафандрах...

– Да я только задницу отстегну, и все!

– Ох, поймает тебя однажды галюнный... – пообещал ко-

мандир. – Ладно, дуй. И назад можешь особенно не спешить. Все равно от тебя никакого толку. Нытик.

– Тем более ломать нам уже нечего, – заметил пилот. – И так ничего не работает. Командир, я понимаю, вам очень весело...

– Да. – Командир повернулся обратно к экрану. Бортач пробормотал «спасибо» и принялся отстегиваться от кресла, причем каждый замок ему приходилось по два-три раза дергать. – Обстановка?

– Как раз хотел доложить, что все относительно стабильно. Клиент, похоже, вышел на режим преследования, и теперь, если у нашей самоходной помойки в ближайшие десять часов ничего не отвалится...

В центре обзорного экрана слегка подрагивало серое облачко. На самом деле трясло звездолет, а облачко, судя по локатору, шло за кораблем ровно, будто привязанное.

– Ничего у нас не отвалится, – заверил пилота бортач, выбираясь из кресла. – Ну, и что ты так на меня уставился? Командир, зачем он смотрит так? Или это тоже я виноват, что задний вид сгорел и мы теперь должны раком пятиться?

– Не отвлекайся, – сказал командир второму пилоту. – А ты, – это уже бортачу, – иди, куда собирался. Долетим – выясним, по чьей вине задний вид сгорел. Если долетим.

Бортач поспешно удалился.

– Шеф, а что это за зверь такой – галыюнный? – подал голос штурман. – Который инженеришку нашего прихватит?

– Да так, ничего особенного. Гремлин как гремлин, только селится в гальюне. Не слышал? Он живет в системе продувки и устраивает всякие идиотские пакости. То манометр заклинит, то клапан выбьет. А если гальюн не ремонтировать, так гремлин терпит-терпит, а потом однажды у него терпение лопнет, он дождется, когда бортач усядется, ка-ак хватанет его за одно место и спрашивает – ты какого черта, лентяй, систему не чинишь?!

– Гальюнный, разгонный... – пробормотал второй пилот, накручивая рукоятки. – А реверсивного у нас, случаем, нет? Чую я, это не полировка. Не болтает на самом малом заднем из-за одной полировки. Это оси сбиты.

– Оси сбиты, вот и полировку съело.

– Шеф, я повешусь – десять часов так уродоваться.

– Спокойно. Устанешь, я тебя сменю.

– Ну бред же, шеф. Может, попробуем на одном локаторе, а?... Рискнем?

– Ты сам знаешь, без визуального контроля нельзя. Если эта дрянь выбросит в нашу сторону щупальце, локатор его не возьмет. И?..

Некоторое время на мостике было тихо. Пилот и штурман прикидывали, что может случиться и стоит ли игра свеч.

– Перископ швартовочный, – предложил штурман. – Свинтить, перенести в кормовой аварийный шлюз и оттуда глядеть. Правда, там оптика неподходящая, но можно снять объектив с обычной бытовой камеры – и на перископ его.

Должно хватить.

– А что, у кого-то на борту есть камера? – спросил командир лениво.

– У Джексона на борту точно до хрена камер, – сказал пилот. – И все они будут снимать, как мы подходим. В какой интересной позиции. А максимум через пару суток весь обитаемый космос примется слать нам запросы – сколько вы, ребята, берете за курс обучения «Задним ходом через Галактику». Вот посмеемся...

– А по-моему, десять часов задом, да еще на сбитых осях – это подвиг, – произнес командир негромко, будто сам с собой говорил.

– Кто оценит? – вздохнул пилот. – Это ж нужно хоть раз в жизни сесть за управление и вообще слетать, в принципе. Хотя бы передом. Пусть даже на нормальных осях и совсем недалеко. Знаете, шеф, я уж запомнил, когда получал удовольствие от этого процесса...

«Я тоже, – подумал командир, вглядываясь в серое облачко. – Надо бы поберечь глаза. Сейчас еще рановато внимательно следить за амебой, она поймет свою ошибку попозже. Сообразит, что просто так за звездолетом не угонишься, и начнет хватать его щупальцами. Вот тогда начнется шоу... Тогда сразу понятно станет, почему эти безопасные с виду образования зовут «адскими амебами». Да, напрягать зрение рано. Но я слишком давно не заманивал амебу. Тем более, никогда не делал этого на грузовике. Лучше уж перестрахо-

ваться. Амеба – это вам не галыюнный».

– Слушайте, шеф, – опять подал голос штурман, – а что делает этот, ну, разгонный, когда долго не чистят бустерный ствол? За какое место он хватает бортача?

– Да он просто взрывает судно на фиг, – сказал командир. – С бортачом вместе.

– А что, понятная реакция, – сказал пилот. – Мне тоже, бывает, так хочется взорвать нашу лоханку...

«Деньги, проклятые деньги, все упирается в них, – думал командир. – Сколько раз я давал себе зарок не связываться с изношенными судами. Но не было денег. И я опять брал какую-то рухлядь, и мы всей командой доводили ее до ума и отправлялись в путь, уверенные, что вот сейчас, за сезон-другой, нарубим «капусты» и сможем позволить себе нормальный аппарат, а уж на нем-то развернемся в полную силу... И каждый раз мы зарабатывали слишком мало. То есть денег хватало на жизнь, даже с лихвой, но никогда не хватало на новый корабль. И мы искали старые детали на всех разборках, а однажды, помню, даже прикупили на запчасти целый грузовик – и чинили, переделывали, модифицировали, в общем, крутили гайки до седьмого пота, и снова отправлялись в путь, и опять денег не хватало. И так до бесконечности – ну ладно, не совсем, но сколько мы прошли таких циклов? Сколько изношенных до упора судов продали на лом? Всего лишь чтобы пересесть на очередную «помойку», «лоханку»... Иногда, если машина оказывалась поудачнее, да-

же приходило обманчивое впечатление, будто экипаж полностью сроднился с кораблем и не променяет его на новенький, с иголки, и новейший. Но... Какими глазами мы провожали эти новые и новейшие, когда они «делали» нас на трассе!»

– А вообще, ерунда все эти корабельные гремлины, – сказал командир, – даже разгонный. Вот нуль-шишига...

– Эй, погодите, шеф! – попросил штурман. – Такие серьезные данные надо фиксировать в журнале. Сейчас я поставлю на запись...

– Да ну вас, хохмачи, – улыбнулся командир. – А вам не приходило в голову, что я не всегда шучу?

– Очень даже приходило, – сказал пилот. – Как раз когда разгонный взял нас за одно место на отрыве – именно оно мне в голову и пришло. Что вы не шутили. Хотя вру, это было уже после. Сначала-то я подумал – ну вот, наконец эта попытка кончилась, отлетала свое помойка. И мы тоже – отлетались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.